Много лет тому назад Марк Захаров подметил, что ленкомовцам удалось из огромного количества частностей создать нечто Целое. Единое. Общее. Актеры театра - «птицы вольные и отчасти шальные». (Такого рода людей, признается режиссер, в труппе много, особенно - последнего свойства.)

Остается только догадываться, сколько энергии, такта, мудрости и мужества имеет сегодня Марк Анатольевич, чтобы «впрягать в одну телегу...» такое количество разнокалиберных талантов. («Да,- отвечает Захаров,- богатая страна по этой части. Встречаются и гении. Приходите к нам на спектакль - сами убедитесь».)

Что ж, если зрителю действительно удается попасть на спектакль «Ленкома» (стоимость билета в кассах по-прежнему держится на уровне стоимости бутылки шампанского), то он с первых же минут ощущает потрясение (сотрясение или ослепление). И вовсе не от спецэффектов - хотя на сцене постоянно что-то взрывается, стреляет, дымится, мигает и подмаргивает. Эти внешние раздражители, созданные по последнему слову пиротехники, не в силах затмить сияние глаз любимых артистов. Куда ни глянь - или «звезда», или «суперзвезда», или «суперзвезда», ощущающая себя (по праву) целым созвездием. «Так и хочется добавить - с последующим возможным взрывом», - иронизирует главный режиссер. Прямо не театр, а Млечный путь какой-то.

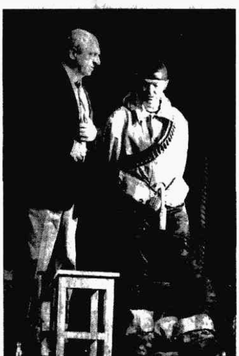
В день семидесятилетия нет-нет да и задашься вопросом: а все-таки, откуда такой бесконечный интерес нас, зрителей, к сегодняшнему «Ленкому»? Почему за семьдесят лет он не устарел, не вымер, наконец? Семьдесят лет - это ведь очень большой срок. В нашей стране за семьдесят лет очень много, что повымирало, а вот «Ленком» - живет. И «дай вам Бог цвести как можно долее». И полон юмора, и смеется, и не утратил способности плакать. И юн. И мудр. И умеет видеть, и слышать, и прямо на сцене реагировать на все изменения в околоземном пространстве, которые имеют место быть.

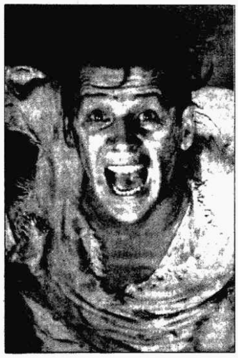
Здесь все любят делать «на полную катушку». Если поют, то с таким азартом, что сам Карузо позавидовал бы, а уж если танцуют... Даже хрустальные люстры на сцену падают. (На отдельно выбранных народных артистов). Видимо, не выдерживают накала страстей.

После долгих размышлений приходит ответ. В любом из артистов «Ленкома» есть общее золотое качество - каждый из них, будучи Актером от Бога, умеет работать на Общее Целое. Творить ансамблем, группой. И именно в этом, пожалуй, причина их успеха. Каждое отдельно взятое «Я» сложилось в поклоне перед мощным «МЫ» и потому стало органичной частью этого «МЫ». Великая штука - единомышление. Когда идея - одна. И руководящая воля - одна. Ленкомовцы сумели превратить свое сценическое пространство в подлинную «площадь Согласия».

В День Рождения хочется говорить теплые слова. Хочется вернуть всю ту Любовь, которая произрастала в нас из засеянных вами в течение многих лет зерен и, увы, не всегда умела находить дорогу обратно.

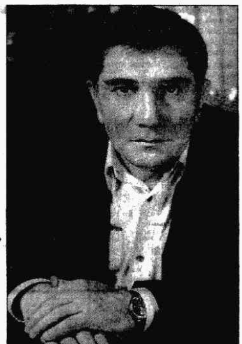
Милые юбиляры, мы вас действительно очень любим! За то, что вы умеете найти дверь в наши сердца и достучаться до сути. За то, что стали, сами того не подозревая, близкими и родными людьми, своим творческим поиском помогая нам находить выход из многочисленных кризисов и проблем. За то, что ваши лица продолжают нас радовать со светящихся экранов промозглыми осенними вечерами. За то, что в минуты отчаянья, когда все валится из рук и нет ни слов, ни музыки, вы согреваете нас, замерзших от несовершенства нашего бытия, своей верой, своим жизнеутверждающим началом, умением в любых обстоятельствах говорить «да». Вы каждый раз дарите нам новую «формулу любви». И тогда наяву происходит «обыкновенное чудо» - мы отрываемся от суталоки повседневных забот и поднимаем глаза к небу, вспоминая, для чего все-таки попал Человек на эту грешную Землю. Аллилуйя Любви! Спасибо вам.





70 лет «Ленкому»

Моск. правда. — 1997. — 16 сент. — с. 8



Елена КУРБАНОВА

Каждому человеку - столько лет, на сколько он себя ощущает. Посему мы обратились к артистам театра с просьбой ответить, на сколько лет они ощущают новорожденный «Ленком».

МАРК ЗАХАРОВ:

- Наш театр? ... Годика на тридцать три. Я думаю, что с приходом второго поколения, которое оперилось и утвердило себя в репертуаре со спектаклем «Безумный день, или Женитьба Фигаро», мы продлили себе жизнь. Да сегодня, пожалуй, я не дал бы коллективу больше, чем тридцать три года.

Что бы мне хотелось пожелать себе? Чтобы всегда на все хватало сил. Главным образом, на репетиции и новые постановки. Чтобы удавалось чаще бывать вечером на спектаклях, что бывает очень трудно. А труппе хотелось бы пожелать ничего ни у кого не просить, как говорил Булгаков. Придут и сами все дадут. Об этом у Булгакова очень ловко сказано. Потому что все в последнее время постоянно о чем-то просят. Много иждивенческих настроений.

- Вы, часом, к Булгакову не собираетесь обратиться!

- Боюсь. Нет... боюсь. С ним очень опасно связываться.

- «Мессир не любит электрического света»!

- (Смеется). Да. Булгакова лучше читать.

АЛЕКСАНДР ЗБРУЕВ:

- Каков возраст нашего театра? Я думаю, что если человек (или вообще любой организм) способен чувствовать какое-то внутреннее движение, какую-то экспансию, чувствовать в себе темперамент, энергию, видеть и осмысливать то, что происходит вокруг, способен думать о будущем - то он в такие моменты не очень-то задумывается о своем возрасте. Все то, что приходит ежедневно в театр - все это вновь для нас. Вроде бы мы знаем способ жизни нашего театрального организма, вроде бы ощущаем его специфику, но вся штука в том, что каждый раз все происходит заново, и создается впечатление, что НЕЧТО родилось вот-вот... А если что-то только-только родилось, то это и есть самое что ни на есть молодое...

СЕРГЕЙ РУДНИЦКИЙ (РУКОВОДИТЕЛЬ ЛЕНКОМОВСКОГО АНСАМБЛЯ «АРАКС»):

- Я ощущаю театр лет на двадцать пять. Это связано с приходом в «Ленком» Захарова. А если связывать со средним возрастом человека... то я чувствую, что наш коллектив молод и полон сил.

- Что бы ты хотел пожелать себе, любимому, в день рождения «Ленкома»!

- Больше интересной работы. Впрочем, как и всему коллективу ансамбля. Я желаю каждому из ребят найти себя. У нас сейчас каждый работает индивидуально в том или ином спектакле, в той или иной роли и качестве.

- А хотел бы ты, чтобы весь «Аракс» снова оказался на сцене в полном составе!

- Я - против искусственных притяжек. Если какое-нибудь очередное гениальное творение Марка Анатольевича потребует присутствия всего музыкального коллектива, то это будет замечательно. А если нет, то и в этом нет ничего страшного. Потому что все вместе мы работаем по-прежнему в «Юноне...», которая не стареет, и каждый человек работает в каком-то своем спектакле. Или, если не на сцене, то «за кадром» пишем музыку... Нам это тоже очень интересно.

- Ты чем сейчас занимаешься!

- Отдыхаю от театральных проектов, потому что только что выпустил «Варвара и Еретика». Я - композитор этого спектакля.

ЕЛЕНА ШАНИНА:

- Какой сложный вопрос... Наверное, я наш возраст ощущаю по нисходящей... Чем старше становится театр, тем моложе становятся его «звезды». Поэтому я ответила бы так - «Ленкому» где-то между двадцатью одним и двадцатью двумя годами. В данный момент так. Но каждый последующий курс Марка Анатольевича определяет новый возраст театра...

- А как быть с теми «звездами», которые уже вышли из разряда двадцатидвухлетних и перевалили в разряд «суперзвезд» с последующим медленным переходом в стадию «суперсверхбольших суперзвезд» (используя определение самого Марка Анатольевича)!

- Они тоже должны себя ощущать на уровне. Омоложение коллектива помогает им чувствовать себя все моложе с каждым годом.

- Леночка, что бы вы хотели себе пожелать!

- Актерам всегда кажется, что им уделяется очень мало внимания, сколько бы его ни было на самом деле. Каждый актер, как капризный ребенок, хочет, чтобы к нему были внимательны особенно. И в работе, и в смысле замечаний, в смысле поощрений - всего. И поэтому почти детское пожелание: очень хочется, чтобы баловали.

НИКОЛАЙ ПАРФЕНЮК (СОЛИСТ АНСАМБЛЯ «АРАКС»):

- Иногда мне кажется, что в силу того, что театр в таком хорошем накате, ему уже - целая вечность. Что он мудр и бородат и простоит еще столько же. Есть такое ощущение. А иногда мне кажется, что с недавнего времени начался новый круг в его судьбе. «Ленкому» удалось «реанимировать», влить в него свежую кровь.

- Что ты хочешь пожелать себе!

- С удовольствием себе желаю какой-нибудь хорошей работы над новым спектаклем. Только большой работы. Я не имею в виду роль, потому что я ведь - не актер. Я говорю о музыкальной работе, чтобы не быть на сцене просто играющей мебелью. Работы или - по своей непосредственной специальности - петь. Или по второй своей непосредственной специальности - заниматься музыкальным оформлением, писать музыку или аранжировки. Вот так.

ИННА ЧУРИКОВА:

- Насколько возрастно я ощущаю театр? Если бы я сказала, что на двадцать лет, то это, наверное, было бы самонадеянно. Остановимся на тридцати трех. Возраст Иисуса Христа. Что бы я хотела пожелать себе в «Ленкоме»? Работы, конечно. Что может актер себе желать? Но этого я бы пожелала и другим, и нашим молодым актерам. Замечательных ролей, которые бы выявили их талантливость. Нашим чудным красивым женщинам я бы пожелала быть такими же красивыми. И, конечно же, иметь блестящие роли. Того же могу пожелать и мужчинам.

Вообще мне хотелось бы, чтобы сохранилась та доброжелательность, то настоящее, доброе отношение, которое есть у нас в театре. Несмотря ни на какие трудности.

А Марку Анатольевичу я, конечно, пожелала бы здоровья - потому что дерзости ему не занимать, смелости - тоже. Все мы от него ждем, чтобы он ставил долго и много! Хотя, может быть, ему и не хочется ставить много... Но во всяком случае хотелось, чтобы все наши актерские желания он удовлетворил бы. Чтобы ему хватило на это энергии, сил и желания.

ИРИНА СЕРОВА:

- На семнадцать лет... По его способу мышления и уровню развития.

- На семнадцать лет «по уровню развития» - это шутка!

- Совсем не шутка. Потому что себя, например, я иногда ощущаю по уровню развития на десять лет. Коллектив нашего театра - вечно молод. Уже наступает некоторая зрелость, но в то же время она еще окончательно не наступила. Все - впереди.

- Что бы ты хотела себе пожелать!

- Здоровья и ума. А остальное все жизнь сама сделает.

- И всему коллективу того же!

- Ну ума-то ему не занимать - коллектив у нас умный изначально. И здоровый.

ОЛЕГ ЯНКОВСКИЙ:

- Ух какой вопрос вы задали...Я даже так сразу и не отвечу... Театр, хотя он вроде бы и мужского рода, ощущает себя не столько, на сколько выглядит. Совсем как женщина. Вот в эти дни я наблюдал Москву - какая она была молодая и прекрасная (хотя ей 850 лет). Но такой, какая она была в эти дни - детской, талантливой, юной, мы ее давно не видели... Будем надеяться, что и впредь она будет такой же богатой, и будем надеяться, что будет дешевой (дешевым городом)... Почему я вспомнил об образе Москвы? Театр во многом зависит от людей, которые все вместе хотят что-то со-творить, собираются, и из суммарная энергетика определяет возраст. Если есть интерес к театру, если в нем есть дерзость, то он обязательно притягивает к себе людей и соответствующим образом ощущает себя и выглядит.

- Что бы вы хотели «Ленкому» пожелать в год 70-летия!

- Работы, конечно. И еще раз работы. Интересной. ■